Глава 4.2: Краткие беседы

Я закрыл глаза и сосредоточился. Краем глаза я сразу же увидел ленту Сузуми, подпрыгивающую в воздухе в метре от моего лица. Прошло еще мгновение, прежде чем в поле зрения появились другие ленты. Сначала их было всего несколько, но по мере того, как я медленно ослаблял свой жесткий контроль, ленты росли, появляясь из-за мрачных серых пустошей. Количество лент перешло от десятков к сотням, пока бесчисленное их количество не покрыло каждый сантиметр моего зрения, сражаясь друг с другом за пространство, толкая и толкая других.

Я все еще мог сразу определить, какая лента принадлежала Сузуми, оставаясь самой близкой ко мне из тысяч сидящих передо мной.

- Я вижу... ну, их много. Хотя я не знаю, как конкретно увидеть ваши. В отчаянии я почесал затылок, пытаясь просеять огромное их количество и привязать их обратно к двум мужчинам передо мной.

- Возможно, вам придется сосредоточиться на чем-то более локальном, мистер Картер. Представьте, что границы вашего сознания ограничены этой комнатой, а стены - барьером между вашим чувством души и выходом за ее пределы. Ограничьте его только этой комнатой и тем, что в ней находится.

Я кивнул и с некоторым усилием погрузился в свои чувства, резко срезая ленты все дальше и дальше, хотя лента Сузуми упрямо оставалась в поле моего зрения. Однако по мере того, как ленты медленно рассеивались, отталкиваемые моим сужением чувств, две ленты начали мерцать, появляясь чуть дальше от моего лица, чем обычно.

Поначалу они были ничем не примечательны, недостаточно ясны в моем поле зрения, чтобы видеть правильно, но по мере того, как мое любопытство росло, мое внимание к этим двум лентам становилось особенным.

Они оба были ярко-красного цвета. Такого цвета ленты я никогда раньше не видел. Я видел только один и тот же чистый белый цвет. Но дело было не только в изменении цвета, когда я присмотрелся к ним повнимательнее, я увидел узоры, вплетенные в ленты, как будто это были скопления сотен различных лент, сшитых и сплетенных в одну кроваво-красную ленту.

- Я их вижу! Они красные и выглядят так, будто на них даже есть рисунки, я никогда раньше ничего такого не видел.

Меня отрезала еще одна волна еще более сильного давления. Воздух наполнился запахом озона, как будто вот-вот пойдет дождь. Из-за белого барьера, который окружал меня, предположительно благодаря Тессаю, я не был так поражен, как в прошлый раз, но мое дыхание стало затрудненным и снова стало дрожать.

- Он может видеть нашу рейреку, в созданных мной гигаях! Урахара был очень близок к тому, чтобы закричать, и меня пронзил острый страх. Всего несколько минут назад, этот человек был так близок к тому, чтобы сбить меня с ног, если не убить. Я почти не сомневался, что почувствовал это давление. Он мог бы убить меня, если бы только захотел, возможно, даже с Тессаем, пытающегося остановить его.

- И он явно понятия не имеет, что это значит, Кисуке. Совершенно не обращая внимания на то, насколько это будет трудно, - тон Тессая теперь был другим. Раньше его голос был легким, несмотря на свою глубину. Он явно служил Урахаре и чрезвычайно уважал его. Но этот тон

был другим, он был повелительным, магнетизирующий силой сам по себе. Тессай подводил черту.

- С такой силой он был бы способен разоблачить почти все, что мы сделали, и если бы не тот человек сумел добраться до него, он мог бы в одиночку изменить все. - Теперь голос Урахары был низким и спокойным. Угрожающий своей напряженности. Но Тессай двигался быстро, неожиданно для такой большой комплекции, встав между мной и убийственным владельцем кондитерской.

- И он у нас в руках. Он - живая версия читателя душ, над которым мы работали десятилетиями!

- Он слишком опасен. Если мы оставим его в живых, кто-нибудь найдет его, и тогда начнется новая война.

Я почувствовал, как лента Тессая скрутилась в нечто похожее на веревку. Ужасное предвкушение росло во мне, ожидая чего-то похожего на взрыв бомбы. Лента Тессая сдвинулась, и я приготовился к удару.

- Понимаю. Если ты не видишь смысла, тогда, возможно, я обращусь к Куросаки. - В комнате стало жутко холодно. В глубине души я верил, что умру прямо здесь и сейчас. Потом все исчезло - барьер, давление и этот взгляд. Все исчезло за долю секунды. Урахара фыркнул, как капризный ребенок.

Хорошо, держи его как домашнее животное, если хочешь, Тессай, - и он спокойно вышел из комнаты. Когда его шаги затихли в коридоре, а лента исчезла из моего поля зрения, Тессай повернулся ко мне и положил большую руку мне на плечо.

- С вами все в порядке, мистер Картер?

Я тут же покачал головой. Я был точно не в порядке.

- Что, черт возьми, это было, Тессай? - спросил я, искренне злясь и ужасаясь одновременно. Тессай проворчал что-то насчет ругани, и пусть все останется в прошлом.

- Мистер Урахара делает устройство, которое считается совершенно секретным и известно о нем только мне. Он создал его, чтобы предупреждать о потенциальном вторжении в Человеческий Мир. Оно страдает от многих проблем, несмотря на то, что это самое продвинутое устройство чувствительности души, когда-либо созданное. Он остановился, сел по другую сторону стола от меня и вздохнул.

- Что такое устройство чувствительности (восприимчивости) души? - спросил я, услышав как Урахара говорил об этом.

- Думай об этом как о радаре, но только для душ. Особенно к могущественным. Хотя имейте в виду, что называть его радаром - это сильно упрощенно.

Я кивнул, доля беспокойства начала медленно просачивалась, когда я получал ответы на то что происходит. Я вдруг понял, что весь в поту, одежда промокла и прилипла к коже. К счастью, Тессай был наблюдательным и предложил мне полотенце, чтобы я вытерся.

- Как бы то ни было, мы создали это устройство для обнаружения вторжений в Человеческий

Мир, что стало более частым событием за последние несколько сотен лет. Тем не менее, устройство всегда, казалось, сталкивалось с проблемами с помехами, которые ни мистер Урахара, ни я не могли объяснить. - Тессай сделал паузу, возможно, для драматического эффекта.

- Этим вмешательством были Вы, мистер Картер. Ваша душа настолько сильна, что способна вмешаться в устройство с очень большого расстояния. Ваше письмо о приеме на работу само по себе привело к тому, что устройство загорелось, находясь в той же комнате, что и оно. И все же мы не в состоянии обнаружить Вашу реальную силу, даже когда физически прикасаемся к вам. Это неслыханно, - голос Тессая был подобен каменной стене. Не было места для сомнений, было ли то, что он сказал, правдой или чистой выдумкой, просто это было так.

- Как это возможно, что Вы не способны ощутить ее? Если это заставляет машину взорваться, разве это не будет означать, что Вы сможете, я не знаю, почувствовать ее?

- Мы обязаны. И именно поэтому господин Урахара действовал с такой враждебностью. - Я зажмурился от смущения и разочарования.

- Что мне вообще делать с этой информацией? Я абсолютно ничего об этом не знаю! Разочарование просочилось в мои слова сильнее, чем я ожидал. Но, черт возьми, это было чертовски оправданно. Тессай на мгновение задумчиво забубнил, его силуэт сдвинулся. Он склонив голову набок и подня руку к подбородку.

- Мы обучим тебя.

* Конец главы *

http://tl.rulate.ru/book/52682/1484930